

В половине седьмого утра будильник Цзян Юймiao зазвонил точно по расписанию.

Сбор был только в девять, но, чтобы снова не проспать, он специально поставил будильник пораньше — и ещё включил повтор каждые пять минут.

После пятого звонка Цзян Юймiao наконец сонно выполз из кровати, вытащил одну из нескольких одинаковых белых рубашек прежнего владельца, будто купленных оптом, надел её и поплёлся умываться.

А-а-а-а, что вообще делать с этими волосами, чтобы они выглядели нормально!!!

Цзян Юймiao мучительно перебирал длинные пряди. Он умел только завязывать низкий хвост или ходить с распущенными волосами. Но распущенные мешали двигаться, да и на острове постоянно дул ветер — волосы моментально лезли в лицо.

В этот момент в дверь снова постучали.

Цзян Юймiao, с растрёпанной головой, пошёл открывать.

За дверью стояла женщина с собранным, деловым видом.

Он её помнил: вчера днём она разговаривала с режиссёром Яном. Кажется, это продюсер программы.

Продюсер Ли Мин улыбнулась:

— Сяо Цзян, доброе утро. Я хотела спросить: тебе нужна помощь съёмочной группы с причёской и образом?

Цзян Юймiao на мгновение застыл и тут же понял: шоу больше не может смотреть на его внешний вид и решило вмешаться.

На романтическом реалити, конечно, чем лучше выглядят участники и чем выше их привлекательность, тем легче заинтересовать зрителей.

Ещё вчера Ли Мин решила: лицо Цзян Юймiao — потенциальный взрывной момент сезона, нельзя позволить неудачному образу всё испортить. Раз омега сам не умеет наряжаться, можно подключить стилистов шоу.

Предложение оказалось очень кстати: Цзян Юймiao как раз не знал, что делать с волосами.

Ли Мин отвела его в другой фургон съёмочной группы. Он специально предназначался для отдыха участников и работы стилистов.

Стилист Амелия, узнав, что сможет заняться Цзян Юймю, пришла в восторг.

Вчера, когда он снял очки, она буквально засмотрелась и ещё тогда подумала, как здорово было бы однажды полностью сменить ему образ. Та белая рубашка сидела на нём слишком плохо. Она даже заранее придумала, в каком стиле его преобразить.

И вот сестра Ли так быстро дала ей такую возможность.

Цзян Юймю поздоровался с Амелией и сел перед зеркалом гримёрного столика, окружённого кольцом белого света.

Амелия посмотрела на его гладкие, словно шёлк, длинные волосы:

— Учитель Цзян, с такими волосами не попробовать современный китайский стиль — просто преступление! Если вы не против, отдайте их мне. Думаю, будет очень красиво!

Цзян Юймю было всё равно, какой стиль ему выберут. В любом случае получится лучше, чем сейчас. Поэтому он кивнул:

— Хорошо. Тогда побеспокою сестру Амелию.

Амелия отделила тонкий верхний слой волос, собрала его назад по диагонали от ушей, слегка вытянула пряди по бокам и на макушке для объёма, оставила несколько тонких локонов у лица, а остальные длинные волосы распустила по спине.

Простая причёска в современном китайском стиле была готова.

Цзян Юймю сам засмотрелся. У мастера золотые руки: она моментально укротила его непослушные волосы, и образ сразу приобрёл прохладную, отстранённую красоту.

Кожа омеги была тонкой и гладкой, лицо — словно светлый нефрит. Макияж ему практически не требовался, поэтому Амелия лишь нанесла немного бальзама для губ.

Она удовлетворённо полюбовалась результатом и повела Цзян Юймю переодеваться.

Если присмотреться, внешность у него вообще-то относилась к холодному типу. Без улыбки он напоминал снег на далёкой горной вершине — красивый, но будто недоступный. Однако характер и манера держаться были мягкими; он часто улыбался глазами, и эта холодность

сразу рассеивалась, словно он снова возвращался в человеческий мир.

Амелия всё равно выбрала спокойные оттенки: сверху — шёлковая рубашка лунно-белого цвета с диагональной застёжкой в китайском стиле, снизу — чёрные свободные брюки с красивым тяжёлым падением ткани.

Образ Цзян Юймiao был завершён.

Ли Мин закончила приготовления к предстоящей съёмке и вернулась посмотреть, как идут дела. Войдя в фургон, она сразу увидела полностью преображённого Цзян Юймiao.

Даже сестра Ли, много лет работающая в индустрии развлечений, на две секунды застыла, а потом подняла Амелии большой палец.

Цзян Юймiao поспешно поблагодарил:

— Спасибо, сестра Амелия, что так старались над моим образом! Я никогда раньше не пробовал такой стиль. Правда очень красиво!

Амелия радостно отмахнулась:

— Главное, чтобы учитель Цзян был доволен. Наряжать красавцев — одно удовольствие.

От похвалы Цзян Юймiao снова покраснел.

Когда всё закончилось, было лишь половина восьмого. Цзян Юймiao спустился из фургона и вернулся в дом. Его follow PD Сяо У напомнил ему не забыть проверить почтовый ящик.

Только теперь Цзян Юймiao вспомнил и об этом.

Дом назывался «домиком» лишь условно — на самом деле это была островная вилла. Большинство участников ещё не проснулись или не вышли из комнат, поэтому в гостиной стояла тишина.

Цзян Юймiao невольно стал ступать тише, поднялся на второй этаж и остановился у своей двери перед специально изготовленным розовым ящиком в форме сердца.

Честно говоря, он не думал, что получит хоть одно письмо.

Даже если вчера он весь день крутился вокруг второго героя, это ещё не означало, что Нин Чуньчи обязан писать ему.

Линь Сюй такой милый и заботливый, Юй Хэ красивый и отлично чувствует шоу, Лэн Хайюэ спокойный и зрелый. Нин Чуньчи вполне мог выбрать любого из них.

Но стоило подумать, что он напишет кому-то другому, как на душе почему-то стало неприятно.

Цзян Юймiao всё-таки открыл ящик.

Внутри оказалось целых три письма!

Он ошолбенел.

В оригинале нoунейм за всё шоу не получил ни одного письма, поэтому Цзян Юймiao заранее приготовился увидеть пустой ящик.

Дрожащими руками он достал первый конверт и раскрыл письмо. Корявым почерком, похожим на следы куриных лап, было написано:

«Что нужно есть, чтобы вырасти таким, как ты? Когда буду кого-нибудь добиваться, стану учиться у тебя».

Почерк во втором письме был чуть приличнее:

«Учитель Цзян в очках и без них совсем разный, но оба варианта довольно милые. Дальше тоже прошу обо мне позаботиться!»

Цзян Юймiao примерно догадался, что второе письмо написал Ань Чживань: вчера только он называл его учителем Цзяном.

Щеночек даже написал ему письмо — фанатка-мамочка внутри Цзян Юймiao была безмерно счастлива. Но он ещё и считает его милым в очках... Наверное, просто вежливость. Да, щеночек и правда очень тёплый человек.

Что до первого письма — судя по прямолинейному тону и ужасному почерку, скорее всего, это Юй Хэ. С остальными участниками такие каракули совсем не вязались.

Цзян Юймiao думал, что Юй Хэ напишет Му Юньчжи: вчера во время игры тот сам сказал, что внешность Му Юньчжи больше всего в его вкусе.

А теперь Юй Хэ ещё и собрался учиться у него приёмам ухаживания. Цзян Юймiao серьёзно подозревал, что у Юй Хэ тоже проблемы со зрением. Учиться у него добиваться людей — он что, хочет остаться один до конца жизни?

Цзян Юймю аккуратно вернул оба письма в конверты и вскрыл третье.

С первого взгляда — сильные, уверенные штрихи, в которых чувствовалась строгая красота древней каллиграфии.

Всего три иероглифа:

«Не смотри куда попало».

Цзян Юймю:

— ...

Так написать ему мог только второй герой.

Что значит «не смотри куда попало»? Нин Чуньчи не хочет, чтобы он на него смотрел?

Цзян Юймю почесал голову. Да вроде он и не глазел на Нин Чуньчи так уж сильно, уже очень сдерживался.

Понял. Наверное, тот случай, когда он уставился на второго героя, подавился водой и чуть не пустил слюни, слишком глубоко отпечатался в памяти Нин Чуньчи.

Учителю Цзяну даже в голову не пришло, что президент Нин предупреждает его не разбрасываться соблазнительными взглядами во все стороны.

Для него было достаточно уже того, что второй герой вообще написал ему письмо. Каким бы ни был смысл, он был совершенно счастлив.

Система внезапно объявилась:

□Поздравляем хозяина с успешным выполнением четвёртого задания! Получена награда «гладкая нежная кожа младенца»! Эффект вступает в силу немедленно. Просим хозяина принять награду~□

Цзян Юймю уже полностью привык к системе наград и даже немного заинтересовался.

Довольный, он убрал письма, закатал рукав и стал смотреть, как изменится кожа.

На глаз вроде ничего особенного.

Тогда Цзян Юймiao провёл по ней рукой.

Какая... какая гладкая!

Он потрясённо распахнул глаза. Вот уж действительно «гладкая нежная» кожа младенца — название награды ни капли не обмануло.

Цзян Юймiao не удержался и пару раз слегка ущипнул себя. На холодно-белой, словно нефритовой коже предплечья тут же остались красные следы от пальцев.

???

Цзян Юймiao клянётся: он вообще не давил!!!

Похоже, слишком нежная кожа тоже не подарок. На ней же следы остаются от любого прикосновения!!!

<http://bllate.org/book/20670/2065239>